

Минь Гэ почти точно уловил основные моменты, когда Го Дао нервничал. Он глубоко понял суть и не стал, как первый участник, устраивать диалог с изменением голоса, а использовал голос Го Дао на протяжении всего выступления, сделав его ярким и забавным, что вызвало смех у всех, включая самого Го Липэна.

Его голос почти полностью совпадал с голосом Го Дао, и было практически невозможно отличить, что это не сам Го Дао, настолько искусно он подражал.

Когда предыдущие участники выступали, Вэй Цзыцзюнь просто спокойно слушал, но когда вышел Минь Гэ, он приподнял бровь, почувствовав, что это неплохо, и можно рассмотреть его кандидатуру. Остался только тот молодой парень, неизвестно, совершеннолетний ли он.

Проходя мимо Янь Мулия, Минь Гэ бросил ему вызывающий взгляд, но Янь Мулинь сделал вид, что не заметил. Его провокации не имели никакого эффекта, ведь задирать новичка, который еще даже не дебютировал, было просто бессмысленно, правда?

Конечно, то, что Минь Гэ считал его своим соперником, немного порадовало Янь Мулия.

Но сейчас было не время для этого, возможность для состязания представится позже.

Когда настала очередь Янь Мулия, он вышел в центр. Неизвестно, откуда он взял веер, который старушки так любят использовать летом, поднял его и закрыл им лицо:

— Прошу прощения за мое убожество.

Как и в случае с предыдущими участниками, все затихли, чтобы послушать. С первой же секунды Янь Мулинь привлек их внимание. Он не стал, как другие, сразу начинать с речи, а вместо этого воспроизвел звуки, характерные для осени — стрекотание цикад и пение птиц. Он использовал рот, язык, нос и другие органы для создания различных звуков, сразу же привлекая внимание. Затем в этот утренний пейзаж с цикадами вплелись человеческие голоса, умело перенося мысли слушателей в раннее утро...

Это было осеннее утро. Первыми на съемочную площадку прибыли не режиссер, не актеры и не гримеры, а группа, отвечающая за реквизит. После ночной работы они завершили создание декораций, как того требовал режиссер. Один из работников зевнул, показывая, что они готовы начать новый рабочий день.

Внезапно в это утро, наполненное суетой, ворвался чистый голос. Это была ассистентка гримера, еще не ставшая полноценным гримером. Она вежливо поздоровалась со всеми, затем появился ассистент режиссера, а за ним и сам режиссер с актерами. Тихая обстановка внезапно оживилась: звуки завтрака, приветствия, голоса режиссера, зовущего гримеров и актеров — все это слилось воедино, превращая спокойное утро в оживленную сцену.

Чтобы передать эту историю за несколько минут, Янь Мулинь использовал все свои лицевые мышцы и нервы. Он смог поразить Го Липэна, и даже Вэй Цзыцзюнь, обычно сдержанный в эмоциях, не смог скрыть удивления.

Короткое выступление завершилось, и Янь Мулинь спокойно убрал веер с лица:

— Здравствуйте, мое выступление завершено.

Пришедший в себя Го Липэн с трудом сдерживал волнение. Он уже хотел что-то сказать, но Вэй Цзыцзюнь своим хриплым, словно разбитым, голосом произнес:

— Звукоподражание?

Скрывавшийся в тени фанат, записывавший происходящее, был настолько взволнован, что сразу же нашел место с хорошим сигналом и выложил записанное видео и аудио в Weibo.

Звукоподражание имеет долгую историю, которая восходит к древним временам. Люди, занимавшиеся охотой, часто имитировали звуки животных, чтобы обмануть их или напугать, чтобы легче поймать. В те времена «поиск пути по звуку» заключался в использовании различных криков для поиска и распознавания сородичей в горах и лесах. Это был один из первых языков человечества, но тогда это еще не было настоящим звукоподражанием.

Согласно историческим записям, в 298 году до нашей эры, в период Сражающихся царств, уже существовала история «Мэн Чанцзюнь, пробирающийся ночью через перевал Ханьгу». Звукоподражание как искусство появилось не позднее эпохи Сун. В «Записках о разном» говорится, что в столичных развлекательных заведениях были «имитация деревенских разговоров» и «пение сотен птиц», что, вероятно, было звукоподражанием. В театральных постановках эпох Сун и Юань звуки вроде лая собак или кукареканья петухов создавались за кулисами мастерами звукоподражания. Позже искусство развилось от простой имитации отдельных звуков до создания целых историй с использованием различных звуков. Оно стало частью «ста представлений» и получило название «устное представление» или «представление за стеной», где имитировались сцены охоты или свиней, борющихся за еду, с поразительной точностью.

В прошлой жизни Янь Мулинь смог овладеть этим искусством лишь благодаря огромным усилиям. Обычно профессиональные актеры, действительно владевшие звукоподражанием, были старыми мастерами с государственными сертификатами. Для Янь Мулиня, человека без связей и поддержки, найти учителя было нелегко. Сначала он искал материалы в библиотеках и учился самостоятельно, а позже начал посещать мастеров звукоподражания. В то время мастеров было немного, но желающих учиться у них было великое множество.

Янь Мулинь так и не смог стать учеником какого-либо мастера до своей смерти. Его навыки звукоподражания частично были результатом его самостоятельного обучения, а частично — благодаря одному из его друзей, который стал закрытым учеником одного из мастеров. Янь Мулинь скопировал у него множество материалов и продолжал учиться самостоятельно. Его друг считал, что он делает большие успехи, и даже хотел познакомить его со своим учителем, но Янь Мулинь не успел встретиться с ним до того, как попал в этот мир.

Насколько развито искусство звукоподражания в этом мире, Янь Мулинь не знал. Он был здесь недолго и до сегодняшнего дня не успел изучить этот вопрос. Идея выступить с звукоподражанием пришла ему в голову благодаря Сюэ Байпину, и он решил попробовать. Если уж он должен был выбрать, что показать, то решил использовать те приемы, которые сам когда-то разработал. Как говорится, «молодой бычок не боится тигра», и ему нечего было терять.

На самом деле, современное искусство звукоподражания разделено на две основные школы: Южную и Северную. Южная школа возглавляется семьей Фэн, а Северная — семьей Тун. У каждой из них свой стиль. Поскольку звукоподражание — это древнее искусство, признанное национальным нематериальным культурным наследием, а также мировым достоянием, ученики Южной и Северной школ обладают определенной гордостью и редко выступают перед публикой, не говоря уже о том, чтобы идти в шоу-бизнес. В их глазах актеры озвучивания находятся на ступень ниже, а их аудиторией обычно являются высокопоставленные чиновники.

Фанатка Вэй Цзыцзюня была очень умна: она выложила сначала аудио, а затем видео, чтобы привлечь внимание. Ее никнейм в Weibo был «Его старший брат очень красивый», и у нее было немало подписчиков. Она была одной из самых преданных фанаток Вэй Цзыцзюня, участвовала во всех мероприятиях и даже встречала его в аэропорту. После того как у Вэй Цзыцзюня возникли проблемы с голосом, она организовала молитвенную акцию среди фанатов. В фанатском сообществе она была довольно известна, и количество ее подписчиков было сопоставимо с числом поклонников звезд третьего эшелона, причем это были настоящие фанаты, а не накрученные аккаунты.

Ее пост в Weibo был следующим: [Абсолютно реальное выступление актера озвучивания на пробах для «Крота», абсолютно реальное звукоподражание, абсолютно естественная красота!]

Так в Weibo начался ажиотаж, затронувший две разные индустрии.

Пост был опубликован в 10:30 утра, и менее чем за десять минут его репостнули более четырех тысяч раз, и этот показатель продолжал расти. Поскольку в посте упоминался Сюэ Байпин, его фанаты также начали проявлять интерес. Один репост породил десять, десять — сто, и так далее.

«Его старший брат очень красивый» хотела просто поделиться своим открытием с фанатами, но не ожидала такого резонанса. Она хотела показать, что новый актер озвучивания не только красив, но и обладает профессиональными навыками, которые почти затмили Сюэ Байпина, а также впечатлить всех своим звукоподражанием, которое поразило ее до глубины души, и она просто не могла не поделиться этим с другими!

<http://bllate.org/book/16339/1476059>